

Солнце уже взошло, когда Гарри проснулся. Тело ломило так, словно его переехал грузовик. Руки покрывали синяки, боль пронзала при малейшем движении. Стонущим вздохом он скатился с кровати и с глухим стуком рухнул на пол. Заставив себя подняться, Гарри отправился на утреннюю тренировку, которую, увы, придется сократить — проснулся поздно. Хотя и был сентябрь, шотландская погода уже дышала холодом предстоящей зимы. Воздух, прохладный и бодрящий, успокаивал ноющие мышцы. Начав пробежку, Гарри почувствовал, как тело обретает легкость, боль отступает, а страдания растворяются в утреннем тумане. Огибая озеро, он пробежал два круга и, заметив, что время завтрака неумолимо приближается, поспешил обратно в башню Гриффиндора, чтобы переодеться. К счастью, школьная мантия скрывала синяки и красные рубцы, покрывавшие его тело. Учителя — или, как их еще называли, мучители — старались не бить его по лицу. Сегодня в расписании — руны, чары и уход за магическими существами. Долгий день, подумал Гарри, снова входя в Большой зал. Зал был практически пуст. Окинув взглядом столы, Гарри с удивлением заметил, что за столом Пуффендуча сидит одинокая девушка. В голове мелькнула мысль — самое время расширить круг своих друзей за счет дома барсуков. — Привет, Сьюзен! — Гарри слегка поморщился, садясь рядом с рыжеволосой ведьмой, мышцы снова напряглись. К заднице, в отличие от лица, правила не распространялись. — Привет, Гарри? — спросила она, с растерянностью глядя на него. Он не винил ее — за последние три года они общались всего несколько раз. — Привет, я заметил, что ты встала рано, как и я, и подумал, не хочешь ли ты составить мне компанию? — Да, конечно. Наверное, — пожала плечами Сьюзен. — Отлично. Я знаю, ты, наверное, задаешься вопросом, почему я сижу здесь, верно? Мы ведь никогда раньше не разговаривали друг с другом, — Сьюзен медленно кивнула, не зная, как ответить. — Этим летом у меня было время подумать, и я понял, что у меня не было друзей за пределами моего дома. Да и вообще никого, кроме Гермiony и Рона. В этом году я попытаюсь исправить эту проблему. — Так ты пришел сюда, чтобы попытаться стать моим другом? — скептически спросила Сьюзен. Гарри пожал плечами: — Я не могу заставить тебя дружить со мной. Но я думаю, что мы можем хотя бы узнать друг друга получше и, возможно, стать друзьями. Сьюзен слегка удивилась его прямоте. Ее тетя была главой Департамента магического правопорядка, поэтому Сьюзен гордилась тем, что умеет читать людей, как ее тетя. Она не заметила в Гарри фальши, и, казалось, он был искренне заинтересован в том, чтобы узнать ее поближе. Она мало что знала о нем, только то, что писали газеты, а если верить им, то в последнее время он был национальным героем. Храбрый, сильный, благородный и очень устрашающий. Ходили слухи, что воспоминания о схватке Гарри с василиском и событиях чемпионата мира видели высокопоставленные чиновники министерства. Сьюзен могла только догадываться, что их видела её тетя, так как не делала никаких попыток опровергнуть его утверждения. Судя по тому, как близко он сидел, он тоже был очень красив. При этой мысли на ее щеках проступил легкий румянец. — Я бы хотела, чтобы это был Гарри, — она улыбнулась ему. Гарри улыбнулся в ответ и начал наполнять свою тарелку едой. — Так чем ты хочешь заниматься, когда выйдешь из Хогвартса? — спросил он после нескольких минут неловкого молчания. — И сразу перешла к сложным вопросам? — Сьюзен слегка хихикнула. — Я хочу стать солиситором, — пожал плечами Гарри, послав ей плутовскую ухмылку. — Прокурором? — Она кивнула. — Твоя тетя ловит их, а ты следишь за тем, чтобы они сели надолго, — она улыбнулась. — Что-то вроде этого, — Сьюзен улыбнулась. — А ты не хочешь стать аврором, как она? — Нет, у меня нет навыков защиты. А у тебя? Гарри пожал плечами: — Не знаю. Я всегда думал о том, чтобы стать аврором. Мой отец когда-то был им, и мой крестный тоже. — Судя по всему, ты будешь отличным аврором. Моя тетя, я уверен, будет счастлива получить тебя. — Спасибо. Кто знает, с моим послушным списком поиска опасностей, к концу обучения я, возможно, уже буду сыта опасностями по горло, — Сьюзен хихикнула, доедая последний кусочек яичницы. — Мистер Поттер, немедленно вернитесь за свой стол, — медленный голос профессора Снейпа раздался у него за спиной. — Я в порядке, профессор, — Гарри пожал плечами, даже не потрудившись обернуться. — Пятьдесят баллов с Гриффиндора за неповиновение профессору, мистер Поттер,

и смотрите на меня, когда я говорю, — он усмехнулся. Гарри повернулся на своем месте, чтобы встретиться взглядом с профессором. — Сидеть за другим столом не запрещено правилами. Вы потребовали от меня сделать то, что я не должен был делать, поэтому послушаться вашего приказа не противоречит правилам. Мы можем обратиться к директору, если вы хотите получить разъяснения по поводу школьных правил, — — В этом нет необходимости, мистер Поттер. Я не против, чтобы вы сидели за моим столом. Пятьдесят баллов Гриффиндору за развитие дружбы между домами, — сказала профессор Спраут, бодро шагая по проходу. Несмотря на то что в Большом зале в этот момент находилось всего несколько профессоров и студентов, все они с интересом наблюдали за этим обменом. Лицо профессора Снейпа стало красным, и он, казалось, был готов разразиться яростью, но потом решил не делать этого и вышел из зала. — Десять баллов с Гриффиндора за то, что вы нахамили профессору, мистер Поттер, — добавила она, скривив губы в знак согласия с тем, как Гарри разговаривал с этим жирным гадом. Когда она уходила, Сьюзен прошептала: — Это было потрясающе! Ты поставил летучую мышь на место. Гарри пожал плечами: — Ты просто должен... — Сьюзен! Гарри? — Ханна Эббот стояла напротив них. Она была светловолосой девушкой, которая обычно носила свои золотистые локоны в косичках, но сегодня утром она распустила их по плечам. По мнению Гарри, с распущенными волосами она выглядела лучше, чем с косами. В ее голубых глазах читалась растерянность по отношению к Гарри с оттенком нервозности. — Привет, Ханна, — сказал Гарри, дружелюбно улыбнувшись ей. — Как дела? Это застало девушку врасплох. По правде говоря, она была влюблена в Гарри еще со второго курса, и с тех пор эта влюбленность только усилилась. — Э-э, я-я-я в порядке, Гарри, — Сьюзен ухмыльнулась, глядя на своего лучшего друга, зная, что она очень влюблена в Мальчика-Который-Выжил. — Мы с Гарри как раз говорили о том, чем хотим заниматься, когда станем старше. — Ой, простите, я просто вспомнила, что забыла кое-что в своей комнате. Я вернусь, — запинаясь, она поспешила выйти из зала. Гарри удивленно поднял брови, наблюдая, как Сьюзен заливается смехом. — Да ладно, разве это не очевидно? — проговорила она, все еще хохоча. — Она втюрилась в тебя по уши! Гарри вздохнул. — Полагаю, одна из многих. Я могу справиться с девушками, влюбленными в меня, но такие, как некая Уизли, которая даже не может находиться со мной в одной комнате, все усложняют. — Я поговорю с ней, — сказала Сьюзен, немного успокоившись. — Ты не такая, как я ожидала, знаешь? — Кажется, в последнее время многие так говорят обо мне, — заметил Гарри. — Это правда. Газеты выставляют вас героем, которым вы, конечно, являетесь. Но ты нечто большее, понимаешь? — Сьюзен пристально посмотрела на него. Гарри вопросительно поднял брови. — Это легко понять. В тебе есть что-то большее, чем просто легенда, — прошептала она, будто разгадав какую-то тайну.